

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННЫХ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Шакурбанова Н.Э.

PhD, ст. преп. кафедры современного
русского языка УзГУМЯ

Ташкент, Узбекистан

la_primaveraa@mail.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19679541>

Аннотация. Данная статья посвящена обзору современных гендерных исследований художественного дискурса. В современной лингвистике нет однозначной трактовки термина «дискурс» по той причине, что дискурс является предметом междисциплинарного уровня и входит в круг интересов не только лингвистики текста, но и литературоведения, социолингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, прагматики и других. Традиционно под этим термином понимается текст, явившийся результатом целенаправленного социального действия в совокупности с речевыми, социокультурными, прагматическими, психическими факторами.

Ключевые слова: гендер, художественный дискурс, феминность, маскулинность, социальная роль, социолингвистика.

Понятие художественного дискурса представляет собой дискурс говорящих персонажей в канве художественного текста с присущими этому особой эстетикой. «Специфические признаки художественного типа дискурса заключаются в том, что содержанием сообщения в таком дискурсе является личность. Художественный дискурс – это воплощение вербального сообщения, которое передает предметно-логическую, эстетическую, образную, эмоциональную и оценочную информацию, объединенную в идейно-художественном содержании текста в единое целое» [2]. В современном литературоведении на данный момент существуют две позиции по отношению к существованию или отсутствию определенной женской манеры письма. С одной стороны литературоведы говорят о необходимости заниматься исследованиями исключительно произведений, не принимая во внимание гендерную характеристику, с другой стороны призывают заниматься анализом произведений, в том числе и языка авторов-женщин, делая упор именно на гендерной составляющей, и тем самым, собирая в комплекс все полученные результаты, определять феминность художественного произведения как с позиций литературоведения, так и лингвистики, что позволит выделить всё написанное женщинами в самостоятельную форму словесности. Работая в данном ключе, языковеды пытаются выявить женскость в языке или в стиле письма авторов, разрабатывая систему достаточно конкретных критериев. Данный подход к языку поддерживают не все, так как не видят принципиальных отличий между выражением языка художественного произведения, написанным женщиной или мужчиной, и соответственно, критикуют эти попытки разделить по гендерному признаку всю литературу на противоположные стороны.

На данный момент возрастает интерес к гендерным проблемам в литературе и в языке, так как не отрицается возможность своеобразной женской стилистики письма, а интерес к данному утверждению объясняется фактами проявления гендерно

ориентированного сознания, которые не могут остаться без пристального и всестороннего изучения художественных текстов с данной позиции [3]. Научные работы, написанные в русле этой проблемы, представили научному сообществу С.Ю. Воробьева, С.Р. Охотникова, Н.А. Фатеева, Т.В. Гречушникова, Ю.А. Жаданов, Т.А. Мелешко, О.М. Крижовецкая, Е.И. Трофимова, Г.В. Иванченко и др.

В исследовании «Дискурсивные маркеры феминной субъектности (на материале современной женской прозы)» С.Ю. Воробьевой представлена трехуровневая система анализа женского (феминного) дискурса. Эта модель, на наш взгляд, является наиболее разработанной. По ее мнению, «при выявлении того или иного типа гендерной субъектности необходимо подвергать анализу три уровня текста: стилистику, то есть речь в её фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом оформлении; образность, то есть личность в её этическом завершении; картину мира, то есть сюжетно-композиционный, пространственно-временной и архитектурный континуум» [1]. Исследователь выявила несколько уровней частотности, на которых особо ярко проявляются определенные сигналы, свидетельствующие о присутствии феминного в дискурсе художественного текста. На уровне речевого выражения мысли высокой частотностью употребления обладают эллиптические конструкции, намекающие на диалогичность речи, ирония и самоирония – как способ самозащиты, рефлексия (большей частью вторичная) – для демонстрации отсутствия прямых самоописаний, а также и реноминация – для перекодировки существующей лексической системы, что объясняется спецификой женскости (феминности) в текстах.

О.В. Пензина в своей работе «Женская проза второй половины XIX века: гендерный аспект авторства» [6] говорит о существовании гендерного комментария и выделяет основы для толкования художественного текста. По ее мнению, раскрыть особенность гендерной ситуации определенного времени и определить своеобразие описываемого периода возможно только через изучение художественной прозы в тесной связи с феноменом пола. Автор считает, что для полного и всестороннего анализа языка художественных текстов требуется изучение не только мужского-женского стилей дискурса, но и «номинативных единиц (лексики, фразеологии и паремиологии) в комплексе с грамматическими и синтаксическими показателями для выявления гендерных асимметрий и зафиксированных в языке культурных стереотипов феминности и маскулинности» [6]. На наш взгляд, социальный и профессиональный статус играет немаловажную роль и формирует почву для понимания различий в речи разных полов. Уровень образования и эмоциональное состояние тоже относятся к факторам, способным определить эти различия. Однако, не стоит забывать о том, что различия в речевом поведении мужчин и женщин могут быть обусловлены исключительно гендерной принадлежностью. Существуют определенные стереотипы речевого поведения в социуме, например, считается, что наиболее расположены к воспроизведению фактов, к лаконичности высказывания, к предметности – мужчины, а к высокой эмоциональности и динамичности высказывания, оценочности, диалогичности – женщины. Характерной чертой мужской речи является монолог. Неоспоримым проявлением женской речи является вопросно-ответная форма общения, в динамичном речевом высказывании активно используют междометия, частицы,

отрицания. С помощью этих средств достигается определенный ритм и закладывается нужная эмоция [5]. Таким образом, исследователи, занимающиеся описанием филологических проблем, учитывающие при анализе гендерный фактор, говорят о том, изучение языкового материала в гендерном аспекте, способствует «развитию социолингвистического аспекта в языке.

References:

1. Воробьева С.Ю. Дискурсивные маркеры феминной субъектности (на материале современной женской прозы) // Вестник Волгоградского гос. Ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2015. – №5 (20). – С. 169.
2. Гуо Хуиян. Особенности дискурса художественного произведения // Молодой ученый. – 2017. – № 20 (154). – С. 483-486.
3. Ермакова Л.А. Современные гендерные исследования литературно-художественного дискурса. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28983219>
4. Камалова М. А. Эволюция синтаксических норм русского языка в ххi веке // Вестник науки. – 2026. – Т. 5. – №. 3 (96). – С. 427-435.
5. Кириллова О.В. Гендерные различия в коммуникации // Знание. Язык. Культура. Материалы Международной научной конференции «Славянские языки и культура» 17-19 мая 2007. – Тула: Издательство «Петровская гора», 2007. – С. 126.
6. Пензина О.В. Женская проза второй половины XIX века: гендерный аспект авторства: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2009. – С. 25.
7. Пулатова Д. А. Семантико-дискурсивные средства выражения концептов добра и зла в поэме С. Есенина «чёрный человек» // Вестник науки. – 2025. – Т. 2. – №. 5 (86). – С. 616-620.
8. Цой М. К. Трансформация деловой речи в литературных памятниках Московской Руси // International Conference on Science & Technology. – 2026. – Т. 6. – №. 3. – С. 89-91.
9. Abduraxmanovna M. M. Adabiyotshunoslikda adabiy oqimlar va yo 'nalishlar tushunchasi // Conferences. – 2025. – Т. 1. – №. 2. – С. 401-403.
9. Abduraxmanovna M. M. Psychological interpretation of the "little man" image in the works of AP Chekhov // Journal of Modern Educational Achievements. – 2025. – Т. 7. – №. 7. – С. 122-125.